

Хогвартс - 3. Ноябрь 1994 г.

В гриффиндорской башне Гарри Поттер проснулся от резкого толчка. Он вспотел, волосы прилипли к черепу, как вторая кожа. Тот сон, приснившийся ему только что, не был связан с Томом Риддлом, но был по-своему ужасен. Гарри облегчённо вздохнул, когда содержание сна переместилось на задворки его сознания, где он скоро забудется - один плохой сон из многих.

Размытые занавески кроватей его товарищей по общежитию оставались нетронутыми - он никого не разбудил, - и быстрый Темпус показал Гарри время. Он с недоумением посмотрел на результат. Нормальные люди спят в три тридцать утра, это он знал точно. Но, с другой стороны, быть нормальным было слишком сложно. По крайней мере, так он говорил себе всякий раз, когда начинал жалеть. Уверен, Сириус с ним согласился бы.

Гарри потёр лицо. Прошлая неделя была тяжелой: однокурсники набросились на него, друзья бросили, иностранные школы возненавидели (обе, на самом деле, что было довольно удручающе). Сомневаясь, что сможет снова заснуть, он потянулся к очкам, стоявшим на столике рядом с кроватью.

Теперь он мог видеть, поэтому взял свою палочку, направил ее на себя и прошептал: "Бичевать".

Заклинание возымело действие, и даже с тем малым количеством энергии, которое он в него вложил, оно вычистило его до красноты и сырости, от макушки до пят. Возможно, это было не самое подходящее заклинание для личной гигиены, но, по крайней мере, пот теперь исчез. Неприятное, но необходимое дело.

Он перекинул ноги через край кровати, стараясь не задеть скрипучую половицу в нескольких дюймах справа от его ног. На мгновение, увидев тёмное пятно (скорее всего, шоколадное) на алом покрывале кровати Рона, Гарри подумал о том, чтобы взять целую коробку своих "Шоколадных лягушек" и тоже размазать их по ней. Рон, этот грубый ублюдок, разорвал их дружбу, как только Гарри покинул Дамблдора. Вскоре за ним последовала и Гермиона, оставив его в одиночестве противостоять трем школам.

Это задело его больше, чем он хотел бы признать. И хотя его контрприем, возможно, был не самым зрелым ответом, он все равно чувствовал себя удовлетворенным. Но, - подумал он, кутаясь в мантию, - мне, наверное, пора прекратить погрязать в делах. Я могу столько ныть, пока мне не надо работать".

Вот уже три дня Гарри плавал в этом озере жалости к себе - конечно, с примесью праведного гнева, но даже он со временем угасал. А время было именно тем товаром, которого ему сейчас не хватало. Помимо умения, хитрости и силы.

Но он справится. В конце концов, он всегда справлялся.

Из того немногого, что знал Гарри, следовало, что Чарли упоминал о том, что в этом году он проведет некоторое время в Хогвартсе. Вывод из этого был прост, но и он был лишь половиной уравнения победы. Оставался один вопрос, на который ему предстояло ответить: Как победить ящерицу-переростка? Гарри не знал, был ли дракон первой задачей, но то, что они вообще использовали драконов, было... тревожно.

Он пробормотал несколько слов, взмахнул палочкой и постучал ею по обоим ботинкам. А затем последовал за этим ослепительным заклинанием еще один, произнесенный так же лениво. Покончив с шумом и запахом, Гарри покинул башню. Самоуспокоенность - плохая привычка, когда рядом такие люди, как Снейп и профессор Муди.

Первые лучи солнца уже пробивались сквозь окна кухни, когда созерцание и полуполезные размышления Гарри подходили к концу. Чай, которым угощали эльфы Хогвартса, определенно помогал думать.

В последний раз он перебирал в памяти свои воспоминания, анализируя встречи с Томом Риддлом, директором школы и самой магией. Покалывание, которое он чувствовал, когда произносил заклинание; жжение, но приятное ощущение каждый раз, когда магия покидала его палочку - спустя три года после знакомства с магией она по-прежнему завораживала его, как и в первый день. Прекрасный факт, который делал использование Риддлом магии очень отвратительным.

Однако по прошествии этих трёх лет и всего, что произошло за это время, Гарри сформулировал простую личную теорию о магии и о том, что значит сила. Для него этот вопрос в равной степени делился на три части: Знания, сырая магия и творчество. Конечно, это чистая спекуляция, но если все было именно так, то страх Риддла перед Дамблдором имел смысл. Ведь даже если в распоряжении Риддла было больше сырой магии (что было спорно), Дамблдор, проживший уже более века, всё равно превосходил его в двух других областях.

Да и во втором старик вполне мог выжить.

Таким образом, решение текущих проблем Гарри было совершенно очевидным. Хотя на бумаге оно выглядело гораздо проще.

Гарри устался на клочок пергамента, лежащий рядом с его дымящейся чашкой чая. Среди беспорядочных каракулей выделялись три пункта: накапливай знания; практикуй то, чему учишься; позволь творческой части своего разума играть с новыми знаниями. Запомнив эти слова, он скомкал листок. Поблагодарив эльфов, он поднялся со своего места и направился к двери, ведущей в кухню.

Если бы Гермиона знала об этом, она бы посмеялась над планом, но Гарри твердо верил, что именно простота делает его жизнеспособным. К тому же его легко запомнить, что всегда было плюсом.

Гарри неоднократно бывал в библиотеке Хогвартса, но никогда не находил времени, чтобы по-

настоящему оценить, насколько она огромна. Между этими стенами было сложено столько знаний, столько книг, которые он, скорее всего, никогда не прочтет, теснились на деревянных полках. От этого голова шла кругом, хотя он еще не решил, хорошо это или плохо.

И все же прогулка по секции чар была потрясающей. Страшно, но в основном удивительно. Здесь были книги, только что вышедшие из типографии, переплетенные эссе подающих надежды студентов, журналы из национальных и международных источников, старые и безымянные тома. Все они смешались на полках, словно счастливая семья, состоящая из нескольких поколений.

Гарри побродил немного, не имея прямой цели и надеясь, что в конце концов ему повезет. Он видел книги по зельеварению и гербологии, арифмантии и древним рунам, прорицанию и астрономии. В одном из томов по Трансфигурации содержались настолько абсурдные упражнения, что Гарри закрыл его после беглого прочтения.

Наконец он остановился перед разделом "Уход за магическими существами". Он бросил благодарный взгляд на закрытую часть библиотеки, которая находилась по другую сторону, маня его, но затем вернул свое внимание к книгам о зверях.

"Драконы, - пробормотал он, проведя указательным пальцем по корешку одной из книг. Затем, для пущей убедительности, он повторил "дракон" и продолжал произносить это слово, шагая вверх и вниз по полке.

Что может убить или подчинить себе таких мифических зверей, как драконы? Гарри неплохо владел наступательными заклинаниями, но сомневался, что "Одурманивание" сможет хоть как-то потревожить ящера. Нет, ему нужен был другой способ сохранить себе жизнь. Может быть, трансфигурация? Какие-нибудь заклинания на этом факультете? А что будет, когда он выберется из огня? Может быть, цепи, чтобы удержать дракона, но разве любое заклинание не отскочит от невосприимчивой к магии чешуи?

Его незнание настораживало. Не удивительно, конечно, но все же немного не по себе. Довольно грустно, что он мог полагаться только на свой довольно приемлемый уровень сырой магии - то, что он почувствовал в первый раз, когда произнёс Патронус, достаточно сильный, чтобы отогнать несколько дюжин Дементоров.

Но знания - это то, что он мог улучшить. И, усмехнувшись, Гарри подумал, что китайцы всегда говорят, что главное - это баланс. Через три недели он встретится с триумвиратом прогневших вершителей судеб, который сочтет нужным. А до тех пор он сделает все возможное, чтобы подготовиться.

Хогвартс - 11. Ноябрь 1994 года

Прошла неделя, а Гарри Поттер, первое и последнее его имя, оставался без друзей. Отчасти из собственного интереса, в основном же потому, что люди были глупы, особенно подростки (он не исключал и себя из этого утверждения), а жизнь в школе-пансионе была отстойной, как и

жизнь социального изгоя. Единственным положительным моментом этой недели стало открытие того, что коридоры Хогвартса просто кишат магией.

Однако он посвятил большую часть недели определенным областям магии: по утрам он читал о драконах, а по вечерам практиковал все заклинания, которые могли бы повысить его шансы на выживание. Результатом всех этих хлопот стал приблизительный план, точнее, набросок. Он знал, что ни один план не выживает после столкновения с врагом, но в его голове уже плавало несколько хороших идей, и он мог их развивать, адаптируя по мере необходимости.

В данный момент его дыхание было неглубоким. Он облокотился на колени и уставился на противоположную стену пустынного класса, который он начал занимать для своих личных целей.

"Еще раз, - сказал он, взмахнув палочкой и завершив узор кругом над головой. "Agumenti Scutum Tholus!"

Из кончика его палочки вырвался фонтан воды, который каскадом растекся вокруг него и образовал плотный купол - первая линия защиты от огня, заклинание, которое он нашел в книге под названием "Руководство подмастерья, том 8". Если бы Гарри когда-нибудь встретил Эдмунда Клитроу, автора книги, он бы горячо поблагодарил его, может быть, даже с несколькими унижительными поклонами.

Однако расход заклинания был совершенно безумным, и по мере того как шли секунды, Гарри заметил, что приближается к своему пределу. Он посмотрел на трансфигурированные песочные часы, стоящие на подоконнике, и застонал. Двадцать секунд, подумал он. Это всё. Это все, что мне удалось. Отличная работа, Поттер. Теперь у тебя будет своя группа поддержки. Двадцать секунд - это жалко.

Он ткнул палочкой вперед, иницилируя следующее заклинание (и какое же это было странное заклинание!), но до полного удовлетворения было еще далеко.

"Умоляю тебя, Магия, - прозвучал его голос в комнате, - даруй мне свою силу. Я прошу тебя, Мать-Земля, питающая всех нас - Radix Catena, Fugere Ist Terra!"

Результат появился мгновенно: огромные корни пробили каменный фундамент Хогвартса и опутали парту, которую Гарри ранее трансфигурировал в нечто, напоминающее дракона. А при достаточном воображении и нескольких парах зелий он мог бы даже выглядеть как дракон.

Изнемогая от усталости, он опустился на одно колено, как на якорь, и Гарри очень захотелось, чтобы со временем и практикой все стало проще. Оставалось ещё два заклинания. Гарри ткнул палочкой в камешек на полу, и по его шее покатились капельки пота. "Mutare permagnus Excubitor!"

Камешек увеличивался в размерах, становился все больше и больше, и с каждым новым

дьюмом Гарри чувствовал, как его магия оживляет грубого каменного солдата, удивительно похожего на одного из терракотовых стражников, о которых он читал много лет назад в книге Дадли (выброшенной, как и все остальные книги, которые когда-либо были у Дадли).

Осталось одно заклинание, подумал он. Но теперь ему приходилось бороться с собой, чтобы не потерять сознание. Его палочка затанцевала в круговом движении. "Аниматус Беллаториус", - выдавил он сквозь стиснутые зубы.

Последнее, что он увидел, - как его преображённый воин набрасывается на деревянный стол-дракон с грубым каменным мечом. Затем Гарри повалился набок. В конце концов, у китайцев есть поговорки не только о равновесии, но и о том, как опрокидываются мешки с рисом.

Так он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477305>